

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-338-343

ХМАРА Денис Игоревич,
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», Россия, Москва,
e-mail: kd7473@gmail.com

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу договорных отношений с участием самозанятых граждан и возникающих в их рамках проблем гражданско-правовой ответственности. Рассматривается эволюция нормативных предпосылок участия самозанятых в гражданском обороте, показано, что их правовое положение формируется преимущественно за счет общих положений гражданского законодательства и договорной практики при отсутствии целостного специального режима. В статье обосновано, что профессиональный характер деятельности самозанятого оказывает непосредственное влияние на содержание договорной модели, трансформируя гражданско-правовое обязательство в профессиональное по своей сути, но не по форме. Проанализированы особенности распределения гражданско-правовых рисков, выявлена тенденция их концентрации на стороне исполнителя и показано, что договор в таких отношениях нередко выполняет функцию замещения системного правового регулирования. Отдельное внимание уделено неопределенности пределов гражданско-правовой ответственности самозанятого, проблеме соразмерности применяемых мер ответственности и влиянию возможной переквалификации договоров на устойчивость обязательственного режима. Сделан вывод о том, что существующая модель договорной автономии при участии самозанятых граждан не обеспечивает необходимого баланса интересов сторон и воспроизводит правовую неопределенность, для чего требуется дальнейшее теоретическое осмысление и уточнение границ допустимого перераспределения ответственности в гражданском праве.

Ключевые слова: самозанятые граждане, договорные обязательства, гражданско-правовая ответственность, свобода договора, профессиональная деятельность, переквалификация договоров.

KHMARA Denis Igorevich,
postgraduate student,
Moscow Financial and
Industrial University «Synergy»,
Russia, Moscow

CONTRACTUAL RELATIONS INVOLVING SELF-EMPLOYED CITIZENS: DESIGN FEATURES AND PROBLEMS OF CIVIL LIABILITY

Annotation. The article examines contractual relations involving self-employed individuals and the problems of civil liability arising in this context. It analyzes the professional nature of the self-employed person's activity and its influence on the contractual model, as well as the redistribution of civil law risks between the parties. Special attention is paid to the uncertainty of the limits of civil liability and to the impact of contract requalification on the stability of the liability regime. Based on the analysis, the article substantiates the conclusion that the existing model of contractual autonomy does not ensure a balanced allocation of risks and responsibility and requires further doctrinal clarification.

Key words: self-employed citizens, contractual obligations, civil liability, freedom of contract, professional activity, retraining of contracts.

Договорные отношения с участием самозанятых граждан за последние годы перестали быть периферийным явлением гражданского оборота. Они все чаще выступают основной формой включения физических лиц в профессиональную деятельность, ориентированную на систематическое извлечение дохода, при этом оставаясь вне рамок классических конструкций предпринимательства. Юридическое оформление такой деятельности фактически сведено к договору, который одновременно выполняет функции легализации, распределения рисков и определения объема ответственности сторон.

Именно договор становится тем юридическим инструментом, посредством которого компенсируются недостатки целостного гражданско-правового статуса самозанятого. Через условия о предмете, качестве, сроках и последствиях нарушения обязательства стороны конструируют модель поведения исполнителя, ориентированную на профессиональный результат. При этом формальное равенство участников обязательства не устраняет различий в их экономическом положении. Как указывает А. А. Булах, «правовой статус самозанятого в гражданском праве характеризуется сочетанием элементов предпринимательской и непредпринимательской деятельности, что порождает сложности в определении объема его прав и обязанностей» (Булах, 2022).

В действующем гражданском законодательстве ответственность самозанятого гражданина не выделена в качестве самостоятельного правового явления, поскольку она выводится из общих положений об ответственности граждан по обязательствам, хотя фактические условия осуществления деятельности сближают положение самозанятого с профессиональными участниками оборота. Особую сложность представляет то обстоятельство, что договоры с участием самозанятых нередко выполняют функцию замещения иных форм правового регулирования. В ряде случаев через гражданско-правовую конструкцию фактически оформляются устойчивые отношения зависимости, что повышает риск переквалификации обязательства и радикально изменяет правовые последствия допущенных нарушений.

В результате мера и характер гражданско-правовой ответственности самозанятого оказываются подвижными и во многом зависят от последующей правовой оценки отношений.

В этих условиях обращение к анализу договорной конструкции приобретает принципиальное значение для понимания природы ответственности самозанятых граждан.

Включение самозанятых граждан в имущественный оборот осуществляется без формирования самостоятельной конструкции их гражданско-правового статуса. В отличие от индивидуального предпринимателя, положение которого в обязательственных отношениях опосредовано специальными нормами, самозанятый формально остается гражданином, реализующим общую гражданскую правоспособность.

Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) формализовала общие правила-принципы, обеспечивающие возможность самостоятельной экономической активности граждан: свободу осуществления гражданских прав и свободу экономической деятельности, общую правоспособность граждан и их способность самостоятельно вступать в обязательственные отношения, а также допустимость извлечения дохода посредством гражданско-правовых договоров вне рамок трудовых отношений и корпоративных форм (ст. 1, 17, 18, 23, 307 ГК РФ).

Однако основным шагом на пути оформления статуса самозанятых стало принятие Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (далее – Закон о НПД), который формализовал новые подходы к учету и налогообложению самостоятельной профессиональной деятельности, но и заложил основу для интеграции миллионов граждан, осуществляющих систематическую работу без оформления статуса индивидуального предпринимателя, в легальное экономическое пространство.

Такое положение приводит к тому, что участие самозанятого в обязательстве формально подчиняется общим правилам, применимым к гражданам, однако фактически выходит за их пределы. Самозанятый не ограничивается разовым распоряжением своими способностями или имуществом, а вступает в устойчивые обязательственные связи, ориентированные на извлечение дохода. Как подчеркивает В. В. Долинская, «гражданское законодательство создало правовую базу для обеспечения новой социально-экономической политики, включая легализацию различных форм самостоятельной экономической активности» (Долинская, 2021).

Изложенное позволяет рассматривать самозанятость как специфическую форму осуществления гражданином индивидуальной предпринимательской деятельности, основанной на профессиональном труде, имущественной ответственности и свободе выбора экономически полезных действий, которая реализуется без образования юри-

дического лица и без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Как указывают Ю. Д. Жукова и А. С. Подмаркова, «деятельность самозанятых граждан по своему экономическому содержанию во многих случаях носит предпринимательский характер, несмотря на отсутствие формального статуса предпринимателя» (Жукова, Подмаркова, 2021).

Характерно, что договорные обязательства с участием самозанятого зачастую выстраиваются по моделям, традиционно используемым в предпринимательской сфере. Условия о сроках исполнения, стандартах качества, ответственности за недостатки результата и возмещении убытков формулируются исходя из предположения о профессиональной компетентности исполнителя. При этом гражданско-правовая форма обязательства сохраняется, что позволяет заказчику опираться на общие механизмы защиты своих интересов без предоставления самозанятому специальных гарантий, характерных для иных форм профессиональной деятельности.

Указанная конструкция порождает внутреннее напряжение между формальным равенством сторон обязательства и фактическим распределением обязанностей. Самозанятый, действуя самостоятельно и на свой риск, принимает на себя значительный объем ответственности, не обладая при этом теми организационными и имущественными ресурсами, которые обычно предполагаются у профессионального участника оборота. Как отмечает Л. Т. Кокоева, «самозанятость формируется как самостоятельная гражданско-правовая категория, требующая специальных требований к договорам и сделкам с участием таких лиц» (Кокоева, 2021).

В результате самозанятый гражданин в договорных обязательствах выступает как субъект с неопределёнными границами правового положения. Его участие в обязательстве нельзя свести ни к классической модели гражданина, совершающего разовую сделку, ни к предпринимателю в строгом смысле. Договор заполняет этот промежуток, но одновременно закрепляет его, создавая предпосылки для последующего анализа гражданско-правовой ответственности и устойчивости обязательственного режима.

Переход от эпизодического участия гражданина в гражданском обороте к устойчивой самостоятельной деятельности, ориентированной на систематическое извлечение дохода, объективно трансформирует характер договорных связей. В случае самозанятых граждан именно профессиональная направленность деятельности становится тем фактором, который определяет содер-

жание договорной модели, даже при отсутствии формального признания предпринимательского статуса. Договор в таких отношениях изначально заключается не как средство разового обмена, а как инструмент регулярного предоставления результата, соответствующего ожиданиям рынка. Как отмечает В. В. Варакосова, «правовое регулирование статуса самозанятых граждан в настоящее время носит фрагментарный характер и требует системного уточнения с позиций гражданского права» (Варакосова, 2023).

Профессиональный характер деятельности самозанятого проявляется, прежде всего, в стандартизации условий исполнения обязательства. Заказчик ориентируется не на личные качества исполнителя, а на предполагаемую компетентность, устойчивость и воспроизводимость результата. В отличие от физического лица, совершающего разовую сделку, самозанятый воспринимается контрагентом как лицо, обладающее специальными знаниями и навыками, применяемыми на постоянной основе. Это предположение не нуждается в дополнительном доказывании и нередко закладывается в договор как самоочевидное. В результате на самозанятого возлагается обязанность обеспечить надлежащее исполнение независимо от внешних обстоятельств, а любые отклонения от ожидаемого результата оцениваются через призму профессиональной ответственности.

Характерной особенностью таких обязательств становится смещение акцента с процесса исполнения на его итог. Для заказчика утрачивает значение способ достижения результата, если он не соответствует установленным требованиям. Профессиональный характер деятельности самозанятого оказывает влияние и на продолжительность договорных связей. Даже при формальном заключении отдельных договоров фактически складываются устойчивые отношения, предполагающие повторяемость исполнения.

В результате договор с участием самозанятого приобретает черты профессионального обязательства, не будучи при этом включенным в систему специальных правовых режимов. В договорной практике с участием самозанятых нередко фиксируется концентрация рисков на стороне исполнителя. Риски, связанные с невозможностью исполнения, неблагоприятными изменениями внешних условий, ошибками в оценке объема работ или услуг, как правило, возлагаются на самозанятого. При этом договор редко предусматривает механизмы их компенсации. Как указывает В. В. Долинская, «взаимодействие частного и публичного права проявляется прежде всего в

правовом регулировании экономической деятельности, где автономия воли ограничивается публичными интересами» (Долинская, 2020).

Формальное равенство сторон обязательства маскирует фактическую асимметрию их договорных позиций. Заказчик, как правило, располагает большей свободой в определении условий договора и возможностью выбора исполнителя, тогда как самозанятый ориентирован на сохранение источника дохода и вынужден принимать предложенную модель обязательства. Установление штрафных санкций, расширенных оснований для одностороннего отказа от договора, возмещения убытков и иных мер ответственности формирует ситуацию, при которой самозанятый несет ответственность, сопоставимую с ответственностью профессионального предпринимателя, не располагая при этом сопоставимыми средствами управления рисками. Как указывает А. В. Нестерович, «использование самозанятости в качестве альтернативы трудовым отношениям создает повышенные риски для исполнителей, связанные с отсутствием трудовых и гражданско-правовых гарантий» (Нестерович, 2024).

Дополнительным фактором перераспределения рисков становится неопределенность правовой квалификации отношений. Возможность последующей переквалификации договора и изменения применимого правового режима усиливает неопределенность последствий нарушения обязательства.

В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что договорная конструкция в отношениях с участием самозанятых выполняет функцию не нейтрального инструмента согласования интересов, а механизма концентрации гражданско-правовых рисков.

Ответственность самозанятого гражданина в договорных обязательствах формально выстраивается по общим правилам гражданского права. В отсутствие специальных норм она подчиняется универсальным конструкциям вины, причинной связи и возмещения убытков. Как подчеркивает Н. Е. Савенко, «отсутствие правовой регламентации отдельных элементов статуса самозанятого физического лица свидетельствует об их непоименованности и порождает неопределенность правоприменения» (Савенко, 2022).

Самозанятый, оставаясь гражданином, отвечает по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. При этом в договорной практике ответственность нередко конструируется исходя из представления о профессиональном исполнителе, способном прогнозировать и контролировать риски, обеспечивать устойчивое качество результата и компенсировать возможные потери контрагента.

Проблематичным остается и соотношение личного имущества самозанятого с имуществом, используемым им в профессиональной деятельности. В отличие от предпринимательских конструкций, здесь отсутствуют механизмы функционального обособления активов и ограничения имущественного риска. Неопределенность усиливается и в вопросе применения критериев вины. В договорах с самозанятыми нередко используется повышенный стандарт ответственности, ориентированный на ожидаемый профессиональный уровень исполнения. Это приводит к тому, что границы допустимой неосторожности сужаются, а освобождение от ответственности становится затруднительным. Фактически самозанятый оценивается как субъект, обязанность которого заключается в достижении определенного результата независимо от сложности и изменчивости условий исполнения. Как отмечают Т. А. Скворцова и Р. Р. Скворцов, «право на осуществление предпринимательской деятельности выступает базовым элементом правового статуса хозяйствующего субъекта, включая самозанятых граждан» (Скворцова, Скворцов, 2025).

Одной из наиболее чувствительных зон договорных отношений с участием самозанятых граждан является возможность их последующей переквалификации. Формальная гражданско-правовая оболочка таких обязательств не всегда обеспечивает стабильность применимого правового режима, поскольку при определенных условиях суды склонны переоценивать фактическое содержание отношений, исходя из их реального характера. Переквалификация договора, заключенного с самозанятым, в трудовой влечет не только перерасчет налоговых обязательств, но и изменение всей структуры гражданско-правовых связей между сторонами.

Переквалификация договора влечет не только изменение применимых норм, но и радикальную трансформацию режима ответственности сторон. Меры гражданско-правовой ответственности, рассчитанные на профессиональное обязательство, могут утратить значение либо, напротив, быть признаны несоразмерными в новой правовой оценке. Регулярность выполнения работ, интеграция в организационные процессы контрагента, ограниченность самостоятельности при определении условий исполнения создают предпосылки для переосмысления характера обязательства. При этом первоначально согласованная договорная модель ответственности может быть подвергнута пересмотру, а отдельные условия — признаны не подлежащими применению.

Для самозанятого такая ситуация означает принятие на себя двойного риска. На стадии

заключения и исполнения договора он исходит из гражданско-правовой модели ответственности, ориентированной на результат и имущественную компенсацию. После возникновения спора эта модель может быть утрачена, а правовые последствия нарушения обязательства определены исходя из иной квалификации отношений. Ответственность самозанятого гражданина в договорных обязательствах неизбежно ставит вопрос о судьбе его имущества, поскольку в отсутствие специальных механизмов обособления имущественного риска любые неблагоприятные последствия исполнения обязательства непосредственно затрагивают личную имущественную сферу исполнителя. В этом смысле показательно, что «юридическая судьба отражает динамику правового состояния субъекта и предопределённость правовых последствий его действий» (Тарасов, 2025).

Договорная автономия традиционно рассматривается как одно из базовых начал гражданского права, обеспечивающее участникам оборота возможность самостоятельно определять содержание своих обязательств. Формально самозанятый гражданин вступает в договор на равных основаниях с контрагентом, реализуя принадлежащую ему свободу усмотрения. Однако фактические условия реализации этой свободы существенно различаются. Экономическая зависимость от заказчика, ориентированность на стабильный доход и отсутствие альтернативных источников защиты интересов ограничивают возможность влиять на содержание договора.

Решение данной проблемы возможно только через корректировку гражданского законодательства, для чего необходимо внести изменение в статью 929 ГК РФ, изложив ее пункт 2 в следующей редакции:

«2. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы имущественные интересы самого страхователя, а также иного лица, в пользу которого заключен договор страхования. В частности, могут быть застрахованы:

- 1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества;
- 2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а также риск ответственности по договорам;
- 3) предпринимательский риск лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, а равно риск лица, применяющего специальный налоговый режим налога на профессиональный доход».

Закрепление в указанной норме прямого указания на возможность страхования риска

лицом, применяющим налог на профессиональный доход, позволит устранить правовую неопределенность и приравнять самозанятых к предпринимателям в части использования страховой защиты.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что договорные отношения с участием самозанятых граждан формируются в условиях отсутствия целостной гражданско-правовой конструкции их статуса. Договор в таких отношениях выполняет расширенную функцию, одновременно оформляя профессиональную деятельность, распределяя риски и определяя объем гражданско-правовой ответственности. Профессиональный характер деятельности самозанятого объективно сближает его положение с профессиональными участниками оборота, тогда как применяемые модели ответственности продолжают опираться на общегражданские конструкции. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что дальнейшее развитие договорных отношений с участием самозанятых требует уточнения пределов договорной автономии и более ясного разграничения допустимых моделей перераспределения гражданско-правовых рисков.

Список литературы:

- [1] Булах А. А. (2022). Статус самозанятого в российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. № 17. С. 235–252.
- [2] Варакосова В. В. (2023). Правовой статус самозанятых граждан // Матрица научного познания. № 4-2. С. 369–373.
- [3] Долинская В. В. (2020). Взаимодействие частного и публичного права как системное направление развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. № 1. С. 7–19. DOI 10.18384/2310-6794-2020-1-7-19.
- [4] Долинская В. В. (2021). Развитие гражданского права и Конституции России: вопросы имущественных отношений, экономической деятельности и предпринимательства // Труды Института государства и права Российской академии наук. Т. 16, № 2. С. 107–127. DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-2-dolinskaya.
- [5] Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. (2021). Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. С. 49–79. DOI 10.17323/2072-8166.2021.4.49.79.
- [6] Кокоева Л. Т. (2021). Самозанятость как новая гражданско-правовая категория // Право и государство: теория и практика. № 4 (196). С. 101–103. DOI 10.47643/1815-1337_2021_4_101.

[7] Нестерович А. В. (2024). Индивидуальное предпринимательство и самозанятость как инструмент бизнеса для обхода трудового законодательства // Тенденции развития науки и образования. № 109-8. С. 112–117. DOI 10.18411/trnio-05-2024-429.

[8] Савенко Н. Е. (2022). К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // Вестник Сургутского государственного университета. № 1 (35). С. 107–115. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115.

[9] Скворцова Т. А., Скворцов Р. Р. (2025). Права субъектов предпринимательской деятельности в условиях диверсификации // International Law Journal. Т. 8, № 3. С. 139–145.

[10] Тарасов О. И. (2025). Судьба как категория юридического знания: философско-правовые интерпретации // Юридическая наука. № 4. С. 42–47.

References:

[1] A. A. Bulakh (2022). Self-employed status in Russian civil law//Issues of Russian justice. № 17. S. 235-252.

[2] Varakosova V.V. (2023). Legal status of self-employed citizens//Matrix of scientific knowledge. № 4-2. S. 369-373.

[3] Dolinskaya V. V. (2020). Interaction of private and public law as a systemic direction of development//Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. № 1. S. 7-19. DOI 10.18384/2310-6794-2020-1-7-19.

[4] Dolinskaya V.V. (2021). Development of civil law and the Constitution of Russia: issues of property relations, economic activity and entrepreneurship//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. VOL. 16, NO. 2. S. 107-127. DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-2-dolinskaya.

[5] Zhukova Yu. D., Podmarkova A. S. (2021). Self-employed citizens: legal qualifications of activities and prospects for the formation of a special regime//Law. Journal of the Higher School of Economics. № 4. S. 49-79. DOI 10.17323/2072-8166.2021.4.49.79.

[6] L. T. Kokoeva (2021). Self-employment as a new civil category//Law and state: theory and practice. № 4 (196). S. 101-103. DOI 10.47643/1815-1337_2021_4_101.

[7] Nesterovich A.V. (2024). Individual entrepreneurship and self-employment as a business tool to circumvent labor legislation//Trends in the development of science and education. № 109-8. S. 112-117. DOI 10.18411/trnio-05-2024-429.

[8] Savenko N.E. (2022). On the issue of unnamed elements of the status of a self-employed individual in civil circulation//Bulletin of Surgut State University. № 1 (35). S. 107-115. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115.

[9] Skvortsova T. A., Skvortsov R. R. (2025). Rights of business entities in the context of diversification//International Law Journal. Т. 8, NO. 3. S. 139-145.

[10] Tarasov O. I. (2025). Fate as a category of legal knowledge: philosophical and legal interpretations//Legal science. № 4. S. 42-47.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.